

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**«Синонимы в языковом сознании носителей русского языка (на
материале ассоциативных полей «ложь», «вранье», «неправда»)»**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента (ки) 4 курса 442 группы
направления 45.03.03 Фундаментальная и прикладная лингвистика
Института филологии и журналистики
Сваловой Маргариты Игоревны

Научный руководитель

Канд. филол. наук, доцент

Е. В. Старостина

Зав. кафедрой

докт. филол. наук, профессор

О. Ю. Крючкова

Саратов 2026 г.

Синонимия традиционно рассматривается как одно из центральных явлений лексической системы языка, поскольку она отражает способность языка варьировать номинацию при сохранении предметно-логической соотнесённости и обеспечивает говорящему возможность выбора языковых средств в зависимости от коммуникативной ситуации. В современной лингвистике внимание к проблеме синонимии обусловлено не только необходимостью уточнения семантических отношений между лексическими единицами, но и стремлением описать функционирование слова в языковом сознании носителей языка, где значение проявляется не как статическая словарная величина, а как динамическая система ассоциативных связей.

Актуальность настоящего исследования определяется несколькими факторами. Во-первых, сохраняется теоретическая проблема определения синонимии и разграничения её с близкими явлениями (вариантность, частичная синонимия, квазисинонимия), что связано с многофакторным характером семантических отношений. Во-вторых, возрастает интерес к психолингвистическим методам исследования значения, в частности к ассоциативному эксперименту, позволяющему выявлять реальные связи слов в языковом сознании. В-третьих, актуальной остаётся задача сопоставления лексикографического и ассоциативного описания значения, поскольку именно в этом сопоставлении выявляются как устойчивые, так и вариативные компоненты семантики слова.

Особый интерес представляет анализ синонимических рядов, включающих лексемы с высокой степенью семантической близости и одновременно выраженной прагматической и оценочной дифференциацией. К числу таких рядов относится ряд «ложь — враньё — неправда», который устойчиво фиксируется в словарях синонимов, однако демонстрирует существенные различия в структуре значения и условиях употребления. Лексикографические описания (в частности, Ю. Д. Апресян) указывают на различия по параметрам намеренности, адресатности, оценочности и коммуникативной ситуации, однако вопрос о том, в какой мере эти различия

отражаются в языковом сознании носителей языка, требует специального эмпирического анализа.

Степень научной разработанности проблемы определяется наличием значительного числа работ, посвящённых теории синонимии (Ю. Д. Апресян, В. Н. Ключева, З. Е. Александрова и др.), а также исследованиям ассоциативной лексикографии и языкового сознания (Ю. Н. Караулов, Н. В. Уфимцева, А. А. Залевская и др.). Вместе с тем вопрос о сопоставлении лексикографического и ассоциативного описания синонимических рядов остаётся недостаточно разработанным, особенно в аспекте количественного и структурного анализа ассоциативных полей.

Объектом исследования являются ассоциативные поля лексем, входящих в синонимический ряд «ложь — враньё — неправда» в русском языке.

Предметом исследования выступают сходства и различия в содержании и структуре данных ассоциативных полей, степень их близости для носителей русского языка.

Цель работы заключается в выявлении сходств и различий в содержании и структуре ассоциативных полей «ложь», «враньё», «неправда» путем их сопоставительного анализа и в проверке соответствия ассоциативных данных лексикографическому описанию синонимического ряда.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

1. Рассмотреть основные подходы к определению синонимии в русской лингвистике и уточнить критерии синонимичности;
2. Охарактеризовать ассоциативный материал как источник изучения значения и языкового сознания;
3. Проанализировать лексикографическую дифференциацию ряда «ложь — враньё — неправда»;
4. Описать структуру ассоциативных полей стимулов «ложь», «враньё», «неправда»;

5. Рассчитать количественные показатели ассоциативной близости полей (индекс синонимии, степень наложения полей);

6. Выявить сходства и различия между ассоциативными полями на качественном уровне;

7. Сопоставить полученные результаты с лексикографическими данными и сделать обобщающие выводы.

Материалом исследования послужили данные Русского ассоциативного словаря-тезауруса (РАС), включающие реакции носителей языка на стимулы «ложь», «враньё», «неправда».

Методы исследования включают: структурный анализ ассоциативных полей (выделение ядра и периферии); количественные методы (расчёт индекса ассоциативной синонимии, степени наложения полей); сопоставительный анализ; элементы лексикографического анализа.

Теоретическая значимость работы заключается в уточнении представлений о синонимии как многоуровневом явлении, включающем не только семантические, но и прагматические и когнитивные компоненты, а также в развитии подхода к сопоставлению лексикографического и ассоциативного описания значения слова.

Практическая значимость состоит в возможности использования результатов исследования в курсах лексикологии, психолингвистики, при разработке словарей и в преподавании русского языка.

Структура работы определяется поставленной целью и задачами и включает введение, две главы, заключение, список литературы и приложения.

Основное содержание работы. Первая глава «Основные проблемы изучения синонимии в лингвистике» посвящена анализу ключевых аспектов изучения синонимических отношений в лексической системе русского языка. В ней рассматриваются особенности понимания синонимии как системы семантической близости, в рамках которой общность денотативного значения сочетается с функционально значимыми различиями. Особое внимание уделяется различиям в семантических компонентах значения,

условиях контекстной взаимозаменяемости, стилистической маркированности и прагматических параметрах, связанных с коммуникативной ситуацией, оценочностью и речевыми намерениями говорящего. В целом, глава подчеркивает значимость исследования синонимии для более глубокого понимания особенностей языкового сознания и функционирования лексической системы русского языка.

В разделе 1.1 «Определение синонимии и её место в лексической системе языка» рассматривается синонимия как одно из фундаментальных явлений лексической семантики. Анализируются различные подходы к определению синонимии, представленные в отечественной лингвистике XX–XXI веков, а также основные критерии синонимичности: семантическая близость, общность денотативного значения, взаимозаменяемость и различия в коннотативных и стилистических компонентах значения. Кроме того, исследуется роль синонимии в формировании системных связей между лексическими единицами и её значение для функционирования языка как средства коммуникации.

Раздел 1.2 «Изучение синонимии на ассоциативном материале» посвящён анализу ассоциативного подхода к исследованию синонимических отношений в языковом сознании. В нём рассматриваются понятие ассоциативного поля, особенности ассоциативного эксперимента и его роль в выявлении когнитивных связей между лексическими единицами. Кроме того, анализируются основные направления изучения синонимии на ассоциативном материале: определение степени ассоциативной близости синонимов, выявление эмоционально-оценочных компонентов значения и описание семантических различий между близкими по значению словами.

В разделе 1.3 «Лексикографическая дифференциация ряда „ложь – враньё – неправда“ (по Ю. Д. Апресяну)» рассматриваются семантические и прагматические различия между лексемами «ложь», «враньё» и «неправда». Анализируется подход Ю. Д. Апресяна, согласно которому данные слова обладают общим значением отклонения от правды, но различаются по

степени намеренности, эмоционально-оценочной окраске и коммуникативной направленности. В разделе подчёркивается, что эти лексемы не являются полностью взаимозаменяемыми и отражают разные типы искажения информации.

Во второй главе ««Ложь», «враньё», «неправда» в русском языковом сознании: структура ассоциативных полей и сопоставительный анализ» был проведён последовательный анализ стимулов «ложь», «враньё» и «неправда» в русском языковом сознании на основе ассоциативного материала, что позволило сделать несколько ключевых выводов.

В разделе 2.1 «Материал и методика исследования» описывается источник материала, которым послужил Русский ассоциативный словарь под ред. Ю.Н. Караулова, объект анализа — ассоциативные поля слов «ложь», «враньё» и «неправда». В разделе излагается последовательность этапов анализа (количественное сопоставление полей, описание их структуры, качественный анализ реакций) и принципы интерпретации результатов, что позволяет представить указанный синонимический ряд как систему сходств и различий, зафиксированную в языковом сознании носителей русского языка.

В разделах 2.2 «Количественные показатели ассоциативной близости членов ряда» и 2.3. «Степень наложения ассоциативных полей (метод Дж. Диза)» проводится количественный анализ ассоциативных полей слов «ложь», «враньё», «неправда» на основе которого можно сделать вывод, что ассоциативная близость членов ряда «ложь – враньё – неправда» носит частичный, градуальный и неравномерно распределённый характер, а каждое из слов занимает собственное положение в системе языковой концептуализации неистинности в русском языковом сознании.

Совокупность количественных данных (индекс ИАС и степень наложения) эмпирически подтверждает лексикографическую дифференциацию ряда, предложенную Ю. Д. Апресяном. Ни одна из трёх пар не достигает зоны высокой ассоциативной синонимии: все показатели располагаются в нижней части шкалы. Это означает, что ассоциативный

материал не подтверждает гипотезу о близкой синонимичности данных лексем и показывает, что их словарное объединение в один синонимический ряд основано на общности денотативного ядра (несоответствие истине), тогда как прагматические, стилистические, оценочные и коммуникативные компоненты их значения заметно различаются.

В разделах 2.4 «Ассоциативное поле стимула «ложь»: структура и доминанты», 2.5 «Ассоциативное поле стимула «враньё»: структура и доминанты» и 2.6 «Ассоциативное поле стимула «неправда»: структура и доминанты» описан следующий этап исследования — качественное сопоставление ассоциативной близости членов ряда. Качественный анализ показывает, какие группы реакций совпадают и по каким параметрам поля расходятся.

Слово «ложь» в языковом сознании носителей русского языка выступает не просто как обозначение неистинности, а как семантически, эмоционально и аксиологически нагруженная единица, занимающая центральное место в соответствующем синонимическом ряду.

Слово «враньё» в языковом сознании носителей русского языка выступает как обозначение не просто неистинности, а прежде всего грубого, раздражающего, экспрессивно окрашенного и социально неодобряемого речевого поведения.

Слово «неправда» в языковом сознании носителей русского языка выступает как особая единица внутри синонимического ряда: оно сохраняет общий признак неистинности, но отличается большей связью с речевым возражением, субъективной адресованностью, прагматической амбивалентностью и внутренней психологической напряжённостью. Именно это делает поле «неправды» наиболее неоднородным и наиболее чувствительным к коммуникативному контексту среди трёх рассматриваемых полей.

Раздел 2.7. «Сопоставление трёх полей: сходства и различия» позволяет перейти от описания каждой единицы по отдельности к выявлению системных отношений внутри всего синонимического ряда.

Качественное сопоставление трёх полей показало, что основные различия между ними проходят по нескольким линиям. Во-первых, они различаются по характеру оценочности: ложь получает наиболее жёсткую моральную оценку, враньё — наиболее разговорную и экспрессивную, неправда — наиболее амбивалентную. Во-вторых, различаются типичные коммуникативные ситуации: ложь связана с серьёзным адресованным обманом, враньё — с бытовой устной речью, неправда — с опровержением и оценкой истинности сообщения. В-третьих, различается эмоциональный профиль: ложь ассоциируется с тяжестью и разрушительностью, враньё — с раздражением и грубостью, неправда — с внутренней тягостью, обидой и болезненным несоответствием истине.

Наконец, **в заключении** подводятся итоги исследования. Настоящее исследование было посвящено сопоставительному анализу ассоциативных полей «ложь», «враньё» и «неправда». Актуальность работы определялась тем, что при устойчивой фиксации данных единиц в словарях синонимов вопрос о степени их реальной близости и о характере их различий требует не только лексикографического, но и психолингвистического рассмотрения. В центре исследования находилась проблема соотношения словарного описания синонимического ряда и его ассоциативной репрезентации в сознании носителей языка.

В первой главе были рассмотрены основные подходы к определению синонимии в русской лингвистике, охарактеризован ассоциативный материал как источник изучения значения и языкового сознания, а также проанализирована лексикографическая дифференциация ряда «ложь — враньё — неправда». Проведённый теоретический анализ показал, что синонимия не может пониматься как полное совпадение значений. Напротив, она представляет собой отношение частичной семантической близости, при

котором общий денотативный компонент сочетается с устойчивыми различиями по прагматическим, стилистическим и оценочным параметрам. Наиболее последовательно эта мысль проявляется в системной лексикографии Ю. Д. Апресяна, где слова «ложь», «враньё» и «неправда» объединяются по признаку неистинности, но различаются по намеренности, адресатности, степени расчётности, типичной коммуникативной ситуации и характеру оценочности.

Во второй главе данная лексикографическая гипотеза была проверена на ассоциативном материале. Анализ ассоциативных полей показал, что все три стимула действительно образуют общее смысловое пространство, связанное с неистинностью, обманом и нарушением правды. Это подтверждается взаимным присутствием данных слов в реакциях друг на друга, совпадением части ядерных ассоциатов и устойчивым наличием общих смысловых зон, связанных с правдой, обманом, отрицательной оценкой и межличностными последствиями неистинного высказывания.

Вместе с тем исследование показало, что эта общность не означает полной тождественности. Ассоциативные поля «ложь», «враньё» и «неправда» организованы по-разному. Поле «ложь» в наибольшей степени связано с моральной тяжестью, намеренным и серьёзным искажением истины, разрушением доверия и выраженной аксиологической поляризацией. Поле «враньё» отличается разговорной, сниженной, экспрессивной и бытовой организацией; в нём сильнее представлены реакции, связанные с устной речью, раздражением, грубостью, демонстративностью и ситуативностью. Поле «неправда» занимает особое положение: оно связано с оценкой истинности, ситуацией возражения и опровержения, а также с более высокой степенью прагматической амбивалентности. Именно «неправда» в наибольшей степени допускает реакции, связанные с вынужденностью, оправданием и контекстуальным смягчением оценки.

Качественное сопоставление трёх полей позволило установить, что различия между ними проходят прежде всего по линии оценочности,

коммуникативной ситуации, эмоционального профиля, субъектной привязки и модальности. Если ложь моделируется как серьёзное нравственное нарушение, враньё — как разговорное и экспрессивное речевое поведение, то неправда — как несоответствие истине, подлежащее распознаванию, оспариванию и в ряде случаев рационализации. Таким образом, ассоциативный материал подтвердил, что различия между членами ряда затрагивают не только смысловые оттенки, но и более глубокий уровень организации речевого и когнитивного опыта.

Количественный анализ ассоциативной близости показал, что степень пересечения полей является ограниченной и неравномерной. Это позволило подтвердить градуальный характер синонимии внутри ряда. Даже наиболее близкие пары не демонстрируют полного совпадения ассоциативных структур. В результате была установлена внутренняя иерархия близости: наиболее тесную связь обнаруживает пара «ложь — враньё», промежуточное положение занимает пара «ложь — неправда», а наименьшую степень ассоциативной близости показывает пара «враньё — неправда». Тем самым количественные методы подтвердили результаты качественного анализа и сделали возможным более точное описание внутренней структуры ряда.

Таким образом, цель исследования была достигнута: на основе сопоставительного анализа ассоциативных полей слов «ложь», «враньё» и «неправда» были выявлены как зоны их пересечения, так и устойчивые различия, а также проверено соответствие ассоциативных данных лексикографическому описанию синонимического ряда.

Основной вывод работы заключается в том, что слова «ложь», «враньё» и «неправда» в русском языковом сознании образуют не зону полной взаимозаменяемости, а систему частично совпадающих, но внутренне дифференцированных единиц. Их общность обеспечивается интегральным признаком неистинности, а различия — характером оценки, типом коммуникативной ситуации, эмоциональной и прагматической организацией, а также способом когнитивного моделирования самой ситуации. Тем самым

исследование подтверждает, что ассоциативный материал является надёжным эмпирическим основанием для изучения внутренней структуры синонимических отношений и позволяет существенно уточнить словарную картину значения.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с расширением материала и сопоставлением данных РАС и ЕВРАС, а также с привлечением других близких рядов, обозначающих неистинность, обман и речевое искажение. Кроме того, перспективным представляется изучение динамики подобных рядов в современном языковом сознании и более детальное исследование их прагматической и культурной дифференциации.